

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ВОПРОСУ “ЖЕСТКОГО”
БРЕКЗИТА В ПЕРИОД ПРЕМЬЕРСТВА ТЕРЕЗЫ МЭЙ**

© ПАЛАЧАНИН И.А., 2023

ПАЛАЧАНИН Иван Анатольевич, аспирант факультета мировой экономики и мировой политики.

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20 (ipalachanin1995@gmail.com), ORCID: 0000-0002-0249-2016

Палачанин И.А. Политическая борьба по вопросу “жесткого” Брекзита в период премьерства Терезы Мэй. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 1, сс. 58-75. DOI: 10.20542/afij-2023-1-58-75

DOI: 10.20542/afij-2023-1-58-75

EDN: VSRVEB

УДК: 329.8(410)

Поступила в редакцию 06.09.2022.

После доработки 03.04.2023.

Принята к публикации 22.05.2023.

В статье рассматривается борьба различных политических сил в Великобритании по вопросу “жесткого” Брекзита в период с обнародования итогов референдума о членстве Соединенного Королевства (СК) в Европейском союзе (ЕС), прошедшего 23 июня 2016 г., до объявления о смене первой британской стратегии по выходу СК из ЕС, состоявшегося 5 июля 2018 г. Ввиду примерно равного раскола граждан по вопросу участия страны в европейском интеграционном проекте, размежевания членов ведущих партий на еврооптимистов и европессимистов, наличия нерешенных внутривнутриполитических проблем осуществление изначального плана консерваторов по Брекзиту встретило ощутимое сопротивление со стороны проевропейски настроенной части британского общества и выражавших их интересы парламентариев. В целом рассматриваемый период был временем постепенного накопления противоречий между различными политическими силами в Соединенном Королевстве по вопросу “жесткого” Брекзита, которые в дальнейшем вылились в один из наиболее глубоких политических кризисов в новейшей истории страны.

Ключевые слова: Брекзит, Соединенное Королевство, Европейский союз, политическая борьба, партии, стратегия, еврооптимисты, европессимисты.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

**THE POLITICAL STRUGGLE WITH THE ISSUE OF A ‘HARD’ BREXIT
DURING THERESA MAY PREMIERSHIP**

Received 06.09.2022. Revised 03.04.2023. Accepted 22.05.2023.

Ivan A. PALACHANIN (ipalachanin1995@gmail.com), ORCID: 0000-0002-0249-2016, National Research University ‘Higher School of Economics’, 20, Myasnitckaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.

The article examines the struggle of various political forces in Great Britain with the issue of a ‘hard’ Brexit during the period from the moment the results of the referendum on the membership

of the United Kingdom (UK) in the European Union (EU), held on June 23, 2016, appeared until the announcement of the change of the first British strategy for the UK's exit from the EU, held on July 5, 2018. Due to the approximately equal split between citizens regarding the participation of the country in the European integration project, split among members of leading parties into euro-optimists and euro-pessimists, existence of unresolved domestic political problems, executing the original Brexit plan made by the Conservatives met resistance from the pro-European part of the British society and the parliamentarians who represented its interests. Generally, the given period was a time of gradual accumulation of contradictions between various political forces in the United Kingdom on the issue of a 'hard' Brexit, which later resulted in one of the deepest political crises in the modern history of the country.

Keywords: Brexit, United Kingdom, European Union, political struggle, parties, strategy, euro-optimists, euro-pessimists.

About the author: Ivan A. PALACHANIN, Postgraduate Student of the Faculty of World Economy and International Affairs.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

ВВЕДЕНИЕ

Объявление итогов прошедшего 23 июня 2016 г. референдума о членстве Соединенного Королевства в Европейском союзе стало одним из важнейших событий европейской истории. Так, ЕС впервые столкнулся с намерением одного из государств-членов выйти из своего состава. В свою очередь, СК оказалось расколотым на два примерно равных по числу участников лагеря с противоположными взглядами на участие страны в европейской интеграции.

По итогам плебисцита 2016 г., 51.9% избирателей проголосовали за выход СК из ЕС, 48.1% – за продолжение участия страны в европейском интеграционном проекте. При этом большинство электората Северной Ирландии и Шотландии высказалось против Брексита¹. В условиях асимметричной и не доведенной до логического завершения деволуции это грозило обострением отношений между центральными и региональными властями.

Следует отметить, что соотношение сил между еврооптимистами и европессимистами внутри британской политической элиты было несколько иным. Накануне референдума 2016 г. из 650 депутатов Палаты общин о приверженности продолжению участия Великобритании в европейском интеграционном проекте заявили 479 (218 членов Лейбористской партии, 185 членов Консервативной партии, 54 члена Шотландской национальной партии (ШНП), восемь членов Партии либеральных демократов (ПЛД), 14 членов других партий), о поддержке выхода СК из ЕС – 158 (138 членов Консервативной партии, 10 членов Лейбористской партии, восемь членов Демократической юнионистской партии (ДЮП), два члена других партий)². Это означало, что парламентариям, которые в подавляющем большинстве не желали Брексита, предстояло осуществить волю избирателей, выраженную на плебисците 2016 г. Сверхзадача заключалась в том, чтобы в условиях существовавших социально-политических противоречий выработать и успешно реализовать эффективную стратегию по прекращению участия страны в европейском интеграционном проекте.

Статья имеет цель обозначить позиции различных политических сил Соединенного Королевства по вопросу Брексита и выявить их роль в разработке и осуществлении

¹ Pilling S., Cracknell R. *UK Election Statistics: 1918–2021: A Century of Elections*. London, House of Commons Library, 2021, p. 105.

² *Brexit: the People vs. Parliament?* UK Parliament, House of Commons Library. 08.06.2016. Available at: <https://commonslibrary.parliament.uk/brexit-the-people-vs-parliament/> (accessed 30.03.2023).

британской стратегии по выходу СК из ЕС в 2016–2018 гг. Достижению поставленной цели служат следующие задачи. Во-первых, раскрыть взгляды британских политиков на возможные варианты реализации Брекзита и оценить их влияние на выработку первой стратегии кабинета Терезы Мэй по выходу СК из ЕС. Во-вторых, проанализировать позиции партий по курсу правительства на “жесткий” Брекзит в ходе дебатов в парламенте и охарактеризовать их способность повлиять на его корректировку. В-третьих, выявить мнения различных политических сил в отношении “жесткого” выхода СК из ЕС и оценить их действия, направленные на изменение первой стратегии кабинета Т. Мэй по Брекзиту на фоне досрочных всеобщих выборов 2017 г.

В своей работе автор опирался на зарубежные и российские исследования, посвященные проблематике прекращения участия Великобритании в европейском интеграционном проекте. Рассматривая зарубежную историографию, прежде всего необходимо отметить четырехтомное исследование “Юридические и политические аспекты Брекзита” [1; 2; 3; 4]. Особый интерес для исследователей стратегии кабинета Т. Мэй по выходу СК из ЕС представляет второй том, прежде всего, введение, написанное Ф. Фаббрини, и глава о британо-европейских переговорах, написанная Э. Джоунз. Том издан на основе специального выпуска журнала “Европейский журнал юридических исследований” под названием “Переговоры по Брекзиту и правительство Мэй” [5; 6]. Исследуемый вопрос также затрагивается в монографиях Р. Адама [7] и Л. МакГоуэна [8], статьях Э. Аврил [9], Н. Аллена [10], Э. Гамбла [11], А. МакКоннелла и С. Торми [12], А. Сигана [13], Р. Хейтона [14], Р. Ху и Ю. Лу [15]. Российская историография на данную тему представлена рядом докладов и статей. Так, Брекзит был одной из главных тем ежегодных докладов по Соединенному Королевству Института Европы Российской академии наук за 2017 и 2018 гг. [16; 17] Кроме того, тема настоящей статьи освещается в статьях российских специалистов Е.В. Ананьевой [18; 19; 20], К.А. Годованюк [21], И.Г. Ковалева [22; 23], А.Е. Морозовой [24].

ДИЛЕММЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПО БРЕКЗИТУ

Еще до референдума 2016 г. Европейский союз заключил с не входящими в него странами ряд соглашений, которые могли послужить примерными ориентирами для построения британо-европейских отношений после выхода СК из ЕС. В этой связи британские политики на этапе разработки переговорной позиции Лондона пытались оценить положительные и отрицательные стороны различных вариантов взаимодействия Брюсселя с внешними партнерами.

Например, “норвежская модель” предусматривала продолжение участия СК в едином внутреннем рынке ЕС и выход из таможенного союза ЕС. Она обязывала Великобританию соблюдать законодательство и “четыре свободы” европейского интеграционного проекта, однако позволяла стране проводить собственную внешнюю торговую политику³.

В руководстве Консервативной партии существовали заметные разногласия в отношении данной модели. Премьер-министр Т. Мэй, выступая на партийной конференции 2016 г., отвергла ее⁴. Однако министр по выходу из Европейского союза Дэвид Дэвис и министр финансов Филипп Хэммонд допустили, что в будущем СК может платить взносы в бюджет ЕС в обмен на доступ к единому внутреннему рынку ЕС⁵. Кроме того, министр иностранных дел и по делам Содружества Борис Джонсон

³ *The Options for the UK's Trading Relationship with the EU*. Institute for Government. 16.01.2017. Available at: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/options-uk-trading-relationship-eu> (accessed 30.03.2023); *Brexit Brief: Options for the UK's Future Trade Relationship with the EU*. Institute for Government. Available at: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/Brexit%20Options%20A3%20November%20update.pdf> (accessed 30.03.2023).

⁴ Theresa May – Her Full Brexit Speech to Conservative Conference. *The Independent*, 02.10.2016. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-conference-speech-article-50-brexit-eu-a7341926.html> (accessed 30.03.2023).

⁵ Elgot J., Carrell S., Rankin J. David Davis Suggests UK Could Pay for Single Market Access. *The Guardian*, 01.12.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/dec/01/brexit-secretary-suggests-uk-would-consider-paying-for-sin->

выступил за сохранение доступа СК к некоторым элементам единого внутреннего рынка ЕС, например, к “паспортным” правам для ведения бизнеса⁶. Председатель Лейбористской партии Джереми Корбин благосклонно отнесся к “норвежской модели”, однако выступил против ее полного копирования. Он объявил, что лейбористы будут добиваться сохранения полного доступа СК к единому внутреннему рынку ЕС для товаров и услуг, но без взятия Великобританией на себя обязательств по оказанию государственной помощи компаниям, либерализации и приватизации в секторе общественных услуг⁷. Теневой министр по выходу из Европейского союза Кир Стармер пошел еще дальше и заявил, что СК должно иметь “наиболее полный из возможных” доступ к единому внутреннему рынку ЕС⁸. Лидер Партии либеральных демократов Тимоти Фаррон сообщил, что считает “норвежскую модель” наилучшим образцом для построения британо-европейских отношений после Брекзита⁹. Лидер Шотландской национальной партии Никола Стерджен заявила, что СК должно продолжить участие в едином внутреннем рынке ЕС¹⁰. Не менее оживленные дискуссии развернулись и при обсуждении “турецкой модели”, которая означала выход СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС и создание нового таможенного союза СК и ЕС. Она предоставляла Лондону возможность вести с Брюсселем беспошлинную торговлю промышленными и некоторыми сельскохозяйственными товарами и не соблюдать свободу передвижения лиц. Однако данная модель не распространялась на сферу услуг, обязывала СК соблюдать законодательство ЕС и ограничивала возможность Великобритании заключать новые торговые сделки с другими странами¹¹.

Большинство высших функционеров Консервативной партии заняло крайне осторожную позицию в отношении данной модели. Т. Мэй отметила, что продолжение участия СК в таможенном союзе ЕС или выход страны из него “не является бинарным решением”¹². Д. Дэвис сообщил, что рассматривает “турецкую модель” наряду с другими вариантами построения британо-европейских отношений после Брекзита¹³. Б. Джонсон заявил, что СК, возможно, выйдет из таможенного союза ЕС¹⁴. Министр международной торговли Лиам Фокс дал понять, что является сторонником свободной торговли¹⁵. Ф. Хэммонд указал на экономический ущерб от выхода СК из таможенного союза ЕС¹⁶. Лидеры оппозиционных партий, наоборот, считали, что “турецкая модель” обладает массой достоинств. К. Стармер заявил, что лейбористы выступают за продолжение участия СК в

[gle-market-access](#) (accessed 30.03.2023).

⁶ Boris Johnson – May Have to Leave EU Customs Union But Can Maintain Free Trade. *Reuters*, 15.11.2016. Available at: <https://www.reuters.com/article/uk-britain-eu-johnson-idUKKBN13A2F1> (accessed 30.03.2023).

⁷ Peck T. Corbyn Favours ‘Norway Model’ Post Brexit. *The Independent*, 15.09.2016. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/corbyn-favours-norway-model-post-brex-it-a7309861.html> (accessed 30.03.2023).

⁸ Walker P., Stewart H. Keir Starmer: Labour Will Not Block Article 50 But Must Know Plan. *The Guardian*, 07.11.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/nov/07/keir-starmer-labour-will-not-block-article-50-but-must-know-plan> (accessed 30.03.2023).

⁹ Rankin J. Liberal Democrats Will Fight Election on Halting Brexit, Says Farron. *The Guardian*, 28.06.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/28/liberal-democrats-fight-election-halting-brex-it-tim-farron> (accessed 30.03.2023).

¹⁰ *Scotland’s Place in Europe. Foreword by the First Minister*. Scottish Government. Riaghaltas na h-Alba. 20.12.2016. Available at: <https://www.gov.scot/publications/scotlands-place-europe/pages/1/> (accessed 30.03.2023).

¹¹ *The Options for the UK’s Trading Relationship with the EU*. Op. cit.; *Brexit Brief: Options for the UK’s Future Trade Relationship*. Op. cit.

¹² Walker P. May Defends EU Plan as Corbyn Accuses Her of Brexit Shambles. *The Guardian*, 16.11.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/nov/16/theresa-may-eu-plan-corbyn-brex-it-shambles-pmq> (accessed 30.03.2023).

¹³ Ross T., Penny T., O’Donnell S. U.K.’s Davis Open to Brexit Transition Deal If Final Goal Is Set. *Bloomberg*, 14.12.2016. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-14/u-k-wants-brex-it-deal-to-be-clear-before-any-transition-talks> (accessed 30.03.2023).

¹⁴ Boris Johnson – May Have to Leave EU Customs Union. Op. cit.

¹⁵ Dallison P. Liam Fox Wary of Transitional Brexit Deal. *Politico*, 18.12.2016. Available at: <https://www.politico.eu/article/liam-fox-transitional-brex-it-deal-osborne-andrew-marr-show/> (accessed 30.03.2023).

¹⁶ Kennedy S., Hamilton S. U.K.’s Hammond Says Leaving EU Customs Union Would Impose Costs. *Bloomberg*, 06.10.2016. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-06/u-k-s-hammond-says-leaving-eu-customs-union-would-impose-costs> (accessed 30.03.2023).

таможенном союзе ЕС¹⁷. Аналогичную позицию заняли лидеры либеральных демократов и шотландских националистов¹⁸.

Очевидно, что “норвежская” и “турецкая” модели, предполагавшие сохранение тесных торгово-экономических связей между Лондоном и Брюсселем, были привлекательны для той части британской политической элиты, которая выступала против выхода Великобритании из европейского интеграционного проекта или стремилась осуществить “Брекзит только по названию”.

Наряду с описанными моделями британские политики обсуждали и варианты “жесткого” Брексита. В частности, “канадская модель” предусматривала выход СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС и заключение двустороннего британо-европейского соглашения о свободной торговле. Она предоставляла Лондону возможность вести с Брюсселем беспошлинную торговлю промышленными и некоторыми сельскохозяйственными товарами, однако давала СК ограниченный доступ к единому внутреннему рынку ЕС для услуг. При этом данная модель разрешала СК не соблюдать законодательство ЕС и свободу передвижения лиц и давала возможность проводить собственную внешнюю торговую политику. Еще одна модель – “швейцарская” – означала выход СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС и заключение многочисленных двусторонних британо-европейских соглашений. Она предоставляла СК доступ к единому внутреннему рынку ЕС для всей несельскохозяйственной продукции и ряда других товаров, однако давала СК ограниченный доступ к единому внутреннему рынку ЕС для услуг. Кроме того, “швейцарская” модель обязывала СК соблюдать законодательство ЕС и свободу передвижения лиц. В то же время она позволяла стране проводить собственную внешнюю торговую политику¹⁹.

В первые месяцы после референдума 2016 г. “канадская” и “швейцарская” модели не рассматривались в качестве приоритетных. Так, Д. Дэвис отметил, что считает построение британо-европейских отношений после выхода СК из ЕС по “канадской модели” наилучшим сценарием²⁰. В свою очередь, Б. Джонсон еще накануне плебисцита 2016 г. заявил, что “мы (британцы. – И.П.) можем заключить такую же сделку, как канадцы... это очень, очень светлое будущее, которое я вижу”²¹. Кроме того, Т. Мэй, выступая на партийной конференции 2016 г., отвергла “швейцарскую модель”²². Однако Д. Дэвис положительно отозвался о ней, хотя и отметил, что данная модель обладает существенным недостатком: накладывает на страну обязательство соблюдать свободу передвижения лиц²³.

Очевидно, что “канадская” и “швейцарская” модели, предполагавшие значительное ослабление торгово-экономических связей между Лондоном и Брюсселем, представляли интерес для тех британских политиков, которые ратовали за “возврат контроля” над полномочиями, переданными в прошлом Великобританией в ведение европейского интеграционного проекта.

Отдельно следует выделить модель Всемирной торговой организации (ВТО), которая означала выход СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС без сделки и

¹⁷ Walker P., Stewart H. Op. cit.

¹⁸ Supporting the Single Market Not ‘Free Trade Dogma’. Tim Farron. 20.09.2016. Available at: <https://timfarron.co.uk/en/article/2016/1186945/supporting-the-single-market-not-free-trade-dogma> (accessed 30.03.2023); Scotland’s Place in Europe. Op. cit.

¹⁹ The Options for the UK’s Trading Relationship with the EU. Op. cit.; Brexit Brief: Options for the UK’s Future Trade Relationship. Op. cit.

²⁰ Wintour P. Global Trade Deals Will Be Bigger outside than in the EU, Says David Davis. *The Guardian*, 14.07.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jul/14/global-bilateral-trade-deals-bigger-eu-single-market-david-davis> (accessed 30.03.2023).

²¹ Mason R. Boris Johnson on Brexit: ‘We Can Be like Canada’. *The Guardian*, 11.03.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/mar/11/boris-johnson-on-brexit-we-can-be-like-canada> (accessed 30.03.2023).

²² Theresa May – Her Full Brexit Speech. Op. cit.

²³ Wintour P. Op. cit.

переход к торговле по правилам ВТО²⁴.

Этот сценарий не получил поддержки среди руководства Консервативной партии. Так, Д. Дэвис отметил, что считает Брекзит без сделки маловероятным вариантом развития событий²⁵. В свою очередь, Ф. Хэммонд заявил, что реализация модели ВТО не является наилучшим сценарием²⁶. Большинство оппозиционных партий также заняли негативную позицию в отношении данной модели. Например, Дж. Корбин отметил, что «мы (британцы. – И.П.) не должны откатиться к торговой сделке с Европой по принципам ВТО, поскольку это потенциально может нанести вред государственным финансам и привести к значительным потерям рабочих мест»²⁷. Н. Стерджен высказала аналогичную точку зрения: «Чем больше позиция правительства СК приближается к позиции ВТО, тем больше вреда будет нанесено экономике и обществу СК и Шотландии»²⁸. Однако лидер Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) Найджел Фараж еще накануне плебисцита 2016 г. заявил, что «отсутствие сделки (по Брекзиту. – И.П.), но продолжение (британо-европейских отношений. – И.П.) по правилам ВТО было бы лучше и дешевле для этой страны, чем то, где мы сейчас находимся»²⁹.

Необходимо подчеркнуть, что изучение британской политической элитой опыта взаимодействия Брюсселя с внешними партнерами вовсе не означало, что какая-либо из уже существовавших моделей будет полностью скопирована или взята за основу. Специфика британской социально-экономической модели, особенности участия Великобритании в европейском интеграционном проекте, комплекс внутренних факторов диктовали необходимость выработки и реализации Лондоном оригинальной стратегии по Брекзиту. Вместе с тем высказывания членов правительства в первые месяцы после референдума 2016 г. давали основания надеяться на то, что план консерваторов по выходу СК из ЕС будет предусматривать минимизацию потерь от разрыва сложившихся за несколько десятилетий торгово-экономических связей между двумя сторонами.

КУРС НА РЕШИТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ

Кабинету Т. Мэй потребовалось почти семь месяцев для того, чтобы в условиях существовавших расколов выработать и обнародовать первую стратегию по выходу СК из ЕС. Ее основные положения были сначала изложены в речи премьер-министра в Ланкастер-хаус от 17 января 2017 г. и затем опубликованы в Белой книге «Выход Соединенного Королевства из Европейского союза и новое партнерство Соединенного Королевства и Европейского союза» от 2 февраля 2017 г. Основными пунктами изначального плана консерваторов были: выход СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС, заключение британо-европейского соглашения о свободной торговле и таможенного соглашения, отмена юрисдикции Суда ЕС в СК³⁰. Таким образом, вопреки ожиданиям многих экспертов, которые были основаны на заявлениях высших

²⁴ *The Options for the UK's Trading Relationship with the EU*. Op. cit.; *Brexit Brief: Options for the UK's Future Trade Relationship*. Op. cit.

²⁵ Mason R. David Davis Admits Possibility of UK Exiting EU without Trade Deal. *The Guardian*, 13.09.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/sep/13/david-davis-admits-possibility-of-uk-exiting-eu-without-trade-deal> (accessed 30.03.2023).

²⁶ Pickard J., Allen K. Hammond Critical of WTO Option for Brexit Britain. *The Financial Times*, 16.12.2016. Available at: <https://www.ft.com/content/358a54c0-c37f-11e6-9bca-2b93a6856354> (accessed 30.03.2023).

²⁷ Peck T. Op. cit.

²⁸ *Scotland's Place in Europe. Chapter Three: Protecting Scotland's Interests*. Scottish Government. Riaghaltas na h-Alba. 20.12.2016. Available at: <https://www.gov.scot/publications/scotlands-place-europe/pages/4/> (accessed 30.03.2023).

²⁹ Bloom D. Nigel Farage Says £45bn Brexit 'Worst Case Scenario' Would Still Be Better than Staying in the EU. *Mirror*, 03.06.2016. Available at: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/nigel-farage-says-45bn-brexit-8108662> (accessed 30.03.2023).

³⁰ *The Government's Negotiating Objectives for Exiting the EU: PM Speech*. GOV.UK. 17.01.2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (accessed 30.03.2023); *The United Kingdom's Exit from and New Partnership with the European Union*. GOV.UK. 2017. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/589189/The_United_Kingdoms_exit_from_and_partnership_with_the_EU_Print.pdf (accessed 30.03.2023).

функционеров Консервативной партии в первые месяцы после плебисцита 2016 г., правительство взяло курс на “жесткий” Брекзит.

Представляется, что данный выбор был вполне оправдан. Во-первых, Т. Мэй было необходимо иметь пространство для маневров в ходе предстоявших переговоров с Брюсселем [22, с. 189; 23, с. 156]. В этой связи выдвижение жестких требований открывало возможности для торга и поиска компромиссов в ходе британо-европейских переговоров. Во-вторых, не следует сбрасывать со счетов стремление премьер-министра удержать “жестких” брекзитеров в рядах консерваторов. Напомним, что референдум 2016 г. был проведен во многом из-за оттока европессимистически настроенного электората Консервативной партии к Партии независимости Соединенного Королевства и усиления европессимизма среди самих консерваторов. В-третьих, важную роль сыграло желание Т. Мэй продемонстрировать британцам и всему миру перспективы роста влияния Лондона. Так, уже 24 июня 2016 г. Б. Джонсон заявил, что “Британия продолжит быть великой европейской державой”³¹. Однако из-за примерно равного раскола электората в отношении членства СК в ЕС, разделения членов Консервативной и Лейбористской партий на еврооптимистов и европессимистов, существования нерешенных внутривнутриполитических проблем первая стратегия кабинета Т. Мэй по Брекзиту мгновенно стала объектом острой политической борьбы.

Так, еще до обнародования изначального плана консерваторов по Брекзиту намерение правительства инициировать без согласия парламента выход страны из состава ЕС в соответствии со ст. 50 Договора о Европейском союзе (ДЕС) было оспорено в судебном порядке. Финансистка Джина Миллер подала иск в Высокий суд Англии и Уэльса, утверждая, что кабинет Т. Мэй не вправе “запустить” статью без согласия законодательной власти. В итоге 3 ноября 2016 г. указанный суд постановил, что для применения ст. 50 ДЕС требуется согласие парламента³².

Вердикт вызвал всплеск критики со стороны британских СМИ. Газеты *Financial Times* и *Guardian* назвали постановление Высокого суда Англии и Уэльса “ударом” по правительственным планам³³. *Daily Telegraph* разместила на первой полосе портреты судей этого суда с надписью “судьи против народа”, а *Daily Mail* – схожий материал с заголовком “враги народа”³⁴. Все это свидетельствовало не только о расколе британского общества в отношении выхода СК из ЕС, но и о вовлечении судебной власти в политическую борьбу, которая обычно была сконцентрирована в парламенте.

Правительство не смирилось с поражением и оспорило постановление Высокого суда Англии и Уэльса в Верховном суде Соединенного Королевства. В результате 24 января 2017 г. высшая судебная инстанция страны отклонила апелляцию кабинета Т. Мэй и подтвердила предыдущий вердикт³⁵. Таким образом, правительство было вынуждено подготовить и представить парламентау законопроект о “запуске” ст. 50 ДЕС.

26 января 2017 г. кабинет Т. Мэй инициировал Законопроект об уведомлении о выходе из Европейского союза, который состоял всего из двух статей: “1. В соответствии со статьей 50 (2) Договора о Европейском союзе премьер-министр может уведомить о намерении Соединенного Королевства выйти из ЕС. 2. Данный раздел действует, несмотря на любые положения, вытекающие из или содержащиеся в Законе о

³¹ Boris Johnson’s Brexit Victory Speech: Full Transcript. *Newsweek*, 24.06.2016. Available at: <https://www.newsweek.com/boris-johnsons-brexit-victory-speech-full-transcript-474086> (accessed 30.03.2023).

³² *England and Wales High Court (Administrative Court) Decisions. Bailii*, British and Irish Legal Information Institute. Available at: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2016/2768.html> (accessed 30.04.2023).

³³ Blitz J. Brexit Briefing: A Thunderbolt from the Judges. *The Financial Times*, 03.11.2016. Available at: <https://www.ft.com/content/4b6bf020-a1bd-11e6-82c3-4351ce86813f> (accessed 30.03.2023); Bowcott O., Elgot J. Brexit Plans in Disarray as High Court Rules Parliament Must Have Its Say. *The Guardian*, 03.11.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/nov/03/parliament-must-trigger-brexit-high-court-rules> (accessed 30.03.2023).

³⁴ Phipps C. British Newspapers React to Judges’ Brexit Ruling: ‘Enemies of the People’. *The Guardian*, 04.11.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2016/nov/04/enemies-of-the-people-british-newspapers-react-judges-brexit-ruling> (accessed 30.03.2023).

³⁵ *R (on the Application of Miller and Another) (Respondents) v Secretary of State for Exiting the European Union (Appellant)*. Supreme Court. 24.01.2017. Available at: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2016-0196.html> (accessed 30.03.2023).

европейских сообществах 1972 г. или любых других законодательных актах”³⁶. Несмотря на свою лаконичность, в парламенте указанный законопроект вызвал бурные дебаты, во время которых партии в целом и различные группировки внутри партий в частности выражали свои позиции по курсу правительства на “жесткий” Брекзит и пытались сформулировать весомые аргументы по ключевым вопросам на предстоявших британо-европейских переговорах.

Необходимо подчеркнуть, что в Палате общин партийные депутаты, как правило, дебатировали и голосовали в соответствии с указаниями своего партийного руководства, поскольку в противном случае они рискуют быть исключенными из своих партий и, соответственно, иметь гораздо более низкие шансы быть повторно избранными в нижнюю палату. В этой связи анализ дебатов в Палате общин не позволяет в полной мере выявить имевшиеся меж- и внутрипартийные противоречия в отношении первой стратегии кабинета Т. Мэй по Брекзиту.

Прежде всего внимание членов нижней палаты привлек вопрос об участии СК в едином внутреннем рынке ЕС и таможенном союзе ЕС.

Оппозиционные партии выступали за сохранение связей Великобритании с ЕС в этих сферах. Так, лейборист Пол Блумфилд заявил, что выход СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС ставит под угрозу уровень жизни и рабочие места в стране³⁷. Шотландский националист Джоанна Черри отметила ошибочность мнения консерваторов о том, что участие СК в едином внутреннем рынке ЕС не позволяет стране проводить “разумную” политику в области рыболовства. В частности, она указала, что Норвегия участвует в едином внутреннем рынке ЕС и проводит собственную политику в сфере рыболовства. Дж. Черри сообщила, что в этой связи выступает за достижение британо-европейских договоренностей, похожих на “норвежскую модель”³⁸. Таким образом, в ходе обоснования своей точки зрения оппозиционные партии приводили исключительно экономические аргументы.

Консервативная партия же настаивала на выходе СК из единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС. Например, консерватор Джон Редвуд заявил, что на его взгляд, Брюссель не согласится на построение британо-европейских отношений после Брекзита по “норвежской модели”, поэтому выход СК из ЕС означает выход СК из единого внутреннего рынка ЕС. Он также подчеркнул, что реализация “норвежской модели” предполагает отсутствие у Великобритании контроля над своими границами, что неприемлемо для консерваторов. Кроме того, Дж. Редвуд отметил, что, по его мнению, британцы не хотят, чтобы Великобритания, как Норвегия, платила большие взносы в бюджет европейского интеграционного проекта³⁹. Другой член правящей партии – Сью-Эллен Фернандес – выразила уверенность в том, что СК получит большую выгоду от выхода из таможенного союза ЕС и наращивания торговли со странами вне Евросоюза, чем от продолжения участия в таможенном союзе ЕС и развития торговых отношений с государствами – членами ЕС⁴⁰. Однако это утверждение противоречило данным статистики: в 2016 г. 42.9% экспорта и 53.0% импорта товаров и услуг СК приходилось на ЕС⁴¹. Таким образом, позиция консерваторов выглядела явно слабее позиции их оппонентов, хотя Консервативная партия и приводила экономические доводы в защиту своего мнения.

³⁶ *European Union (Notification of Withdrawal) Bill*. UK Parliament. 26.01.2017. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/2016-2017/0132/17132.pdf> (accessed 30.03.2023).

³⁷ *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Commons. Sixth Series. Vol. 621*. London, Hansard, 2017, col. 443.

³⁸ *Ibid.*, col. 452, 462.

³⁹ *Ibid.*, col. 452-453.

⁴⁰ *Ibid.*, col. 499-501.

⁴¹ Ward M. *Statistics on UK-EU Trade*. London, House of Commons Library, 2021, p. 24.

Депутаты также затронули вопрос о сохранении свободы передвижения лиц между Соединенным Королевством и Европейским союзом.

Оппозиция ратовала за сохранение данной свободы. В частности, лейборист П. Блумфилд подчеркнул, что существенное снижение иммиграции из ЕС в СК подорвет экономику страны⁴². В свою очередь, его однопартиец Адриан Бейли указал на позицию британских торговых делегаций в Индии и Китае, которые заявили, что любое торговое соглашение Великобритании с этими странами почти наверняка будет включать смягчение визового режима, поэтому «все, что мы делаем, представляет собой замещение миграции, а не ее сокращение»⁴³. Таким образом, как и в случае с предыдущим вопросом, в ходе обоснования своей точки зрения оппозиция опиралась исключительно на экономические аргументы.

Позиция консерваторов была противоположной. К примеру, консерватор Кристофер Малтхаус сообщил, что выступает против сохранения свободы передвижения лиц между СК и ЕС, так как хочет дать Т. Мэй пространство для маневра в ходе британо-европейских переговоров⁴⁴. Представляется, что это была не единственная причина. Консерваторы явно посылали сигнал своим избирателям, которые были недовольны тем, что граждане восточноевропейских стран – членов ЕС «отнимают» рабочие места у коренного населения СК. При этом консерватор Чарльз Элфик заявил, что свобода передвижения лиц между Соединенным Королевством и Республикой Ирландия должна быть сохранена⁴⁵. Другой член правящей партии – Мириам Дэвис – сообщила, что согласна с необходимостью предоставления СК и ЕС взаимных гарантий сохранения прав своих граждан на территории друг друга⁴⁶. Следовательно, хотя точка зрения правящей партии была противоположна мнению оппозиции, консерваторы все же не выступали за полное прекращение передвижения лиц между СК и ЕС.

Кроме того, внимание членов нижней палаты привлек вопрос о членстве Соединенного Королевства в Европейском сообществе по атомной энергии (Евратоме).

Оппозиция настаивала на сохранении членства. Лейборист П. Блумфилд подчеркнул большое экономическое значение членства в этой международной организации для страны и указал, что Европейское сообщество по атомной энергии и Европейское экономическое сообщество (предшественник Европейского союза) были созданы по разным договорам⁴⁷. Его однопартиец Альберт Оуэн выразил озабоченность тем, что в случае упоминания намерения СК выйти из Евратома в уведомлении об инициировании ст. 50 ДЕС и отсутствия сделки по итогам британо-европейских переговоров в стране могут возникнуть сложности с реализацией уже существующих исследовательских проектов в сфере атомной энергетики, а также с инвестированием в отрасль⁴⁸.

Консервативная партия же выступала за выход СК из Евратома. Например, консерватор Ч. Элфик заявил, что Европейское сообщество по атомной энергии настолько тесно связано с Европейским союзом, что для СК будет сложно одновременно сохранить членство в Евратоме и выйти из ЕС⁴⁹. Другой член правящей партии – К. Малтхаус – указал, что в ближайшей перспективе финансирование Европейского сообщества по атомной энергии, скорее всего, будет сокращаться, поэтому сохранение членства СК в Евратоме может привести к сокращению расходов на британские научные исследования в этой сфере. В качестве альтернативы сохранению членства СК

⁴² *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Commons. Sixth Series. Vol. 621. Op. cit., col. 446.*

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Ibid.*, col. 486.

⁴⁵ *Ibid.*, col. 507.

⁴⁶ *Ibid.*, col. 517.

⁴⁷ *Ibid.*, col. 449-450.

⁴⁸ *Ibid.*, col. 450.

⁴⁹ *Ibid.*, col. 472.

в Евратоме он предложил развивать двустороннее сотрудничество Великобритании с другими странами в области мирного атома, например, с Францией⁵⁰.

Фактически сценарий противостояния различных политических сил в Палате общин оставался неизменным. Консервативная партия не собиралась менять свой план по Брекситу, а оппозиционные партии предпринимали отчаянные попытки не допустить развития событий по “жесткому” сценарию. При этом обе противоборствующие стороны в основном прибегали к аргументам, обосновывавшим экономическую целесообразность своих предложений.

Следует отметить, что дебаты в Палате лордов, по сравнению с дискуссиями в Палате общин, протекают в совершенно ином ключе. Состав верхней палаты, в отличие от нижней, не избирается, поэтому члены Палаты лордов не связаны какой-либо партийной дисциплиной и (или) обещаниями, и в этой связи дебатировать и голосуют исключительно в соответствии со своими взглядами. Таким образом, анализ дискуссий в Палате лордов дает возможность полностью выявить накопившиеся меж- и внутрипартийные противоречия в отношении курса правительства на “жесткий” выход СК из ЕС.

Оценивая первую стратегию кабинета Т. Мэй по Брекситу, пэры прежде всего поставили под сомнение право исполнительной власти действовать в этом вопросе самостоятельно. Так, в ходе дебатов по данному законопроекту лидер либеральных демократов в Палате лордов барон Ньюби Ротуэллский выдвинул поправку о том, что никакое британо-европейское соглашение, вытекающее из полномочия премьер-министра уведомить о намерении СК выйти из ЕС, “не может быть ратифицировано до тех пор, пока оно не будет одобрено на общенациональном референдуме”⁵¹.

Аргументируя необходимость принятия своей поправки, барон заявил, что, поскольку решение о начале Брексита было принято по результатам плебисцита, достигнутую сделку также следует вынести на референдум⁵². Его однопартиец барон Ашдаун Нортон-сэб-Хэмдонский отметил, что правительство не имеет мандата на реализацию “жесткого” Брексита, в частности на вывод СК из состава единого внутреннего рынка ЕС⁵³. Наиболее развернутое обоснование необходимости принятия данной поправки дал кроссбенчер барон Уорнер Броклиский. Во-первых, он указал, что кабинет Т. Мэй присваивает себе “более широкий мандат” на осуществление Брексита, нежели тот, который он имеет по результатам референдума 2016 г., поскольку по итогам голосования брекзитеры победили с небольшим перевесом голосов; избиратели, проголосовавшие за выход СК из ЕС, не указали, как именно должен быть реализован Брексит; мнение 28% британских избирателей, не участвовавших в плебисците 2016 г., осталось неизвестным и т.д. Во-вторых, барон заявил, что, с его точки зрения, британцы все больше демонстрируют свое недовольство курсом правительства на “жесткий” Брексит. В-третьих, он выразил опасение, что кабинет Т. Мэй намеревается осуществить выход СК из ЕС без сделки⁵⁴.

В отличие от нижней палаты, в которой оппозиционные партии обычно согласованно противостояли реализации намерения консерваторов осуществить “жесткий” Брексит, в верхней палате оппозиционные силы часто не могли прийти к согласию в отношении курса правительства на “жесткий” выход СК из ЕС. Например, теневой лидер Палаты лордов лейбористка баронесса Смит Бэйзилдонская не поддержала инициативу либеральных демократов. Так, она указала, что после двух лет британо-европейских переговоров, которые могут быть очень трудными, референдум фактически станет голосованием не по достигнутой сделке по Брекситу, а по отношению

⁵⁰ *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Commons. Sixth Series. Vol. 621. Op. cit., col. 473, 485.*

⁵¹ *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Lords. Fifth Series. Vol. 779. London, Hansard, 2017, col. 1203.*

⁵² *Ibid.*

⁵³ *Ibid., col. 1231.*

⁵⁴ *Ibid., col. 1207-1208.*

граждан СК к остальным государствам – членам ЕС. При этом баронесса отметила, что в случае изменения общественного мнения правительству следует скорректировать свой курс в отношении Брекзита⁵⁵.

Со стороны Консервативной партии развернутый ответ на аргументы сторонников данной поправки дал парламентский секретарь министерства по выходу из Европейского союза барон Бриджейз Хедлский. Во-первых, он указал, что ни в бюллетене на референдуме 2016 г., ни в парламенте перед голосованием ничего не говорилось о еще одном плебисците в случае принятия решения о выходе СК из ЕС по итогам референдума 2016 г. Во-вторых, барон заявил, что идея о недостаточной информированности британцев для принятия обоснованного решения на плебисците 2016 г. является проявлением высокомерия: в ходе агитационной кампании перед голосованием консерваторы четко дали понять, что принятие решения о Брекзите будет означать выход СК из единого внутреннего рынка ЕС. В-третьих, выступавший отметил, что еще один референдум о членстве СК в ЕС лишь углубит раскол британского общества⁵⁶. Другой член правящей партии – барон Хамилтон Эпсомский – заявил, что в случае принятия рассматриваемой поправки Брюссель будет заинтересован в заключении максимально невыгодной для Лондона сделки, поскольку в этом случае у европейской бюрократии появятся максимальные шансы на то, что британцы отвергнут достигнутую сделку и Великобритания продолжит участие в европейском интеграционном проекте⁵⁷.

Следует отметить, что в рядах консерваторов было высказано несогласие с официальной позицией партии. Так, баронесса Уиткрофт Блэкхитская заявила, что поддерживает рассматриваемую поправку и согласна с тем, что процесс Брекзита, начатый референдумом, разумно также завершить референдумом⁵⁸. Это высказывание ярко продемонстрировало слабость партийной дисциплины в верхней палате.

В целом, аргументы Консервативной партии, в отличие от доводов оппозиционных партий, оказались более убедительными, поскольку в итоге указанная поправка была отклонена: 336 членов верхней палаты проголосовали “против”, 131 – “за”⁵⁹.

Потерпев поражение в попытке инициировать еще один референдум, противники курса правительства на “жесткий” Брекзит не потеряли надежду на смягчение британской стратегии по выходу СК из ЕС. Так, кроссбенчер барон Панник Радлеттский выдвинул поправку о том, что: “1. Премьер-министр не может заключить соглашение (о выходе СК из ЕС. – **И.П.**)... без согласия обеих палат парламента (Соединенного Королевства. – **И.П.**). 2. Данное согласие должно быть получено до проведения дебатов и голосования в отношении данного соглашения в Европейском парламенте. 3. Предварительное согласие обеих палат парламента (Соединенного Королевства. – **И.П.**) также необходимо в отношении соглашения о будущих британо-европейских отношениях. 4. Предварительное согласие обеих палат парламента (Соединенного Королевства. – **И.П.**) также необходимо в отношении любого решения премьер-министра вывести СК из состава ЕС без соглашения на приемлемых условиях”⁶⁰. Очевидно, что одобрение данной инициативы означало бы передачу всего процесса Брекзита под полный и жесткий контроль законодательной власти, лишение исполнительной власти любой возможности реализовывать свою стратегию по выходу СК из ЕС и даже оперативно реагировать на внезапно изменившиеся обстоятельства.

Примечательно, что данную поправку поддержали все оппозиционные

⁵⁵ *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Lords. Fifth Series. Vol. 779. Op. cit., col. 1226-1229.*

⁵⁶ *Ibid., col. 1229-1230.*

⁵⁷ *Ibid., col. 1217.*

⁵⁸ *Ibid., col. 1211.*

⁵⁹ *European Union (Notification of Withdrawal) Bill. Division 1: Held on Tuesday 7 March 2017. UK Parliament. 07.03.2017. Available at: [https://hansard.parliament.uk/Lords/2017-03-07/division/56C21ABF-3970-4D25-9D7B-68F30D1235CB/EuropeanUnion\(NotificationOfWithdrawal\)Bill?outputType=Names](https://hansard.parliament.uk/Lords/2017-03-07/division/56C21ABF-3970-4D25-9D7B-68F30D1235CB/EuropeanUnion(NotificationOfWithdrawal)Bill?outputType=Names) (accessed 30.03.2023).*

⁶⁰ *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Lords. Fifth Series. Vol. 779. Op. cit., col. 1250-1251.*

партии в верхней палате. В частности, лейбористка баронесса Кеннеди Шоуская отметила, что Верховный суд Соединенного Королевства в постановлении по делу “Миллер против министра по выходу из Европейского союза” указал, что любое фундаментальное изменение британских законов, которое неизбежно изменяет или отменяет индивидуальные права, требует согласия парламента, и что в этой связи рассматриваемая поправка должна быть принята, так как Брекзит без сделки влечет за собой изменение или отмену некоторых прав британцев⁶¹. Очевидно, что ссылка на судебный прецедент была не только весомым аргументом в пользу принятия данной поправки, но и явной угрозой в адрес кабинета Т. Мэй.

Несмотря на это, Консервативная партия, отстаивая курс правительства на “жесткий” Брекзит, выдвинула свои контраргументы. Так, консерватор барон Форсайт Драмлинский заявил, что второй параграф рассматриваемой поправки ставит невыполнимую задачу перед правительством Соединенного Королевства, поскольку оно не контролирует расписание дебатов в Европейском парламенте. Он также указал, что третий параграф поправки фактически дает Палате общин и Палате лордов право вето на Брекзит, несмотря на итоги референдума 2016 г. Кроме того, барон отметил, что четвертый параграф рассматриваемой поправки связывает руки британским переговорщикам, так как в случае ее принятия те не смогут угрожать европейским партнерам своим уходом из-за стола переговоров⁶².

Впрочем, усилия консерваторов, несмотря на их постоянные отсылки к итогам плебисцита 2016 г., оказались тщетными. В результате указанная поправка была принята: 366 членов верхней палаты проголосовали “за”, 268 — “против”⁶³. Однако в дальнейшем она была отклонена нижней палатой 331 голосом против 286⁶⁴.

В целом, дебаты по указанному законопроекту в обеих палатах парламента продемонстрировали, что в условиях существовавших расколов курс правительства на “жесткий” Брекзит не имел безусловной поддержки. Значительная часть парламентариев, осознавая, что решение избирателей, принятое на референдуме 2016 г., придется выполнять, не хотела резкого разрыва торгово-экономических связей между Лондоном и Брюсселем, которые сформировались за несколько десятилетий участия Великобритании в европейском интеграционном проекте. Оппозиционные партии, обращаясь к экономическим и юридическим аргументам, старались если не заблокировать Брекзит, то по крайней мере смягчить британскую стратегию по выходу СК из ЕС. Консервативная партия, наоборот, стремилась доказать правильность своего изначального плана по Брекзиту. В результате существовавшие меж- и внутривластные разногласия в отношении выхода СК из ЕС оказались недостаточно сильными, чтобы привести к провалу законопроекта по итогам голосования в обеих палатах парламента: он получил парламентское одобрение 13 марта 2017 г. и королевское согласие 16 марта 2017 г.⁶⁵

Несмотря на успешное прохождение законопроекта об уведомлении о выходе из Европейского союза через Палату общин и Палату лордов, положение премьер-министра было неустойчивым. Еще до принятия указанного законопроекта парламентом позиция Т. Мэй по Брекзиту подверглась критике со стороны бывших премьер-министров. 17 февраля 2017 г. лейборист Энтони Блэр призвал к проведению

⁶¹ *Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Lords. Fifth Series. Vol. 779. Op. cit., col. 1270-1271.*

⁶² *Ibid., col. 1259-1260.*

⁶³ *European Union (Notification of Withdrawal) Bill. Division 2: Held on Tuesday 7 March 2017. UK Parliament. 07.03.2017. Available at: [https://hansard.parliament.uk/Lords/2017-03-07/division/5F7C7B15-AD41-4C81-B2BD-222455D1233A/EuropeanUnion\(NotificationOfWithdrawal\)Bill?outputType=Names](https://hansard.parliament.uk/Lords/2017-03-07/division/5F7C7B15-AD41-4C81-B2BD-222455D1233A/EuropeanUnion(NotificationOfWithdrawal)Bill?outputType=Names) (accessed 30.03.2023).*

⁶⁴ *European Union (Notification of Withdrawal) Bill. Division 179: Held on Monday 13 March 2017. UK Parliament. 13.03.2017. Available at: [https://hansard.parliament.uk/Commons/2017-03-13/division/26150670-516F-4C6A-90A1-634D22C33FC9/EuropeanUnion\(NotificationOfWithdrawal\)Bill?outputType=Names](https://hansard.parliament.uk/Commons/2017-03-13/division/26150670-516F-4C6A-90A1-634D22C33FC9/EuropeanUnion(NotificationOfWithdrawal)Bill?outputType=Names) (accessed 30.03.2023).*

⁶⁵ *European Union (Notification of Withdrawal) Act 2017. Government Bill. UK Parliament. Available at: <https://bills.parliament.uk/bills/1952/stages> (accessed 30.03.2023).*

нового референдума о членстве СК в ЕС⁶⁶. 27 февраля 2017 г. консерватор Джон Мейджор раскритиковал Т. Мэй за распространение среди британцев нереалистичных и излишне оптимистических ожиданий в отношении Брекзита⁶⁷. Почувствовав угрозу своим планам, в Консервативной партии активизировались брекзитеры. 21 марта 2017 г. 72 депутата, большинство из которых составляли консерваторы, обвинили BBC в негативном отношении к сторонникам выхода СК из ЕС⁶⁸. 28 марта 2017 г. около трети членов специального комитета Палаты общин по выходу из Европейского союза покинули его заседание, поскольку посчитали, что доклад, подготовленный этим комитетом, слишком негативно оценивает будущее Великобритании вне европейского интеграционного проекта⁶⁹. Таким образом, ситуация медленно, но верно развивалась в направлении возникновения политического кризиса.

ДОСРОЧНЫЕ ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ 2017 Г. И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В условиях набиравшего обороты противостояния 18 апреля 2017 г. премьер-министр неожиданно объявила о намерении провести досрочные всеобщие выборы 8 июня 2017 г. и объяснила это несколькими причинами. Во-первых, необходимостью ликвидировать раскол в парламенте, обусловленный незначительным абсолютным большинством консерваторов. Во-вторых, потребностью избежать новых плановых всеобщих выборов в период наиболее сложных переговоров с Брюсселем. В-третьих, необходимостью принести стабильность и уверенность стране. В-четвертых, удачным моментом, так как ЕС еще только вырабатывал свою переговорную позицию и британо-европейские переговоры пока не начались⁷⁰.

Кроме того, существовали и другие причины этого решения. Так, Т. Мэй не имела "народного мандата", поскольку стала премьер-министром в результате отставки своего предшественника Дэвида Кэмерона, а не победы своей партии на всеобщих выборах [22, с. 190; 23, с. 157]. В этой связи она нуждалась в электоральной победе для успешного отстаивания своей первой стратегии по Брекзиту как внутри СК, так и перед ЕС [7, р. 145; 18, с. 116]. Кроме того, в правительстве стали нарастать разногласия в отношении Брекзита. Так, 12 марта 2017 г. Л. Фокс заявил, что выход СК из ЕС без сделки "будет плохим (сценарием. – И.П.) как для СК, так и для ЕС"⁷¹. В тот же день Б. Джонсон со своей стороны высказал противоположное мнение⁷². Не стоит сбрасывать со счетов и то, что все опросы общественного мнения, проведенные весной 2017 г., показывали, что консерваторы значительно опережают лейбористов⁷³. В этой связи Т. Мэй хотела использовать сложившуюся ситуацию и увеличить абсолютное

⁶⁶ Allen K. Tony Blair Calls for Fight against Theresa May's Brexit Plan. *The Financial Times*, 17.02.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/9b25c738-f471-11e6-8758-6876151821a6> (accessed 30.03.2023).

⁶⁷ Stewart H. John Major Attacks Government over Approach to Brexit. *The Guardian*, 27.02.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2017/feb/27/john-major-attacks-government-over-approach-to-brexit> (accessed 30.03.2023).

⁶⁸ 'Biased' BBC's 'Pessimistic & Skewed' Brexit Coverage Could Damage Britain, 70 MPs Warn. *Express*, 21.03.2017. Available at: <https://www.express.co.uk/news/uk/781748/bbc-bias-pessimistic-skewed-brexit-coverage-damage-britain-tory-labour-mps-warn-leave> (accessed 30.03.2023).

⁶⁹ Mason R. Pro-Brexit Tory MPs Walk out of Parliamentary Meeting. *The Guardian*, 28.03.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2017/mar/28/pro-brexit-tory-mps-walk-out-of-parliamentary-meeting-hilary-benn> (accessed 30.03.2023).

⁷⁰ Read the Transcript of Theresa May's Speech Calling for a General Election. *Time*, 18.04.2017. Available at: <https://time.com/4744216/read-theresa-may-statement-general-election/> (accessed 30.03.2023).

⁷¹ Liam Fox Says No Brexit Deal 'Would Be Bad' for UK. *Sky News*, 12.03.2017. Available at: <https://news.sky.com/story/liam-fox-says-10799493> (accessed 30.03.2023).

⁷² Stone J. Collapse of Brexit Talks with the EU Would Be Fine, Boris Johnson Says. *The Independent*, 12.03.2017. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-article-50-boris-johnson-wto-would-absolutely-ok-a7625641.html> (accessed 30.03.2023).

⁷³ *Political Polling? 11th April 2017*. Opinium. 14.04.2017. Available at: <https://www.opinium.com/resource-center/political-polling-11th-april-2017/> (accessed 30.03.2023); UK General Election 2017 Poll Tracker. *The Financial Times*, 20.08.2017. Available at: <https://ig.ft.com/elections/uk/2017/polls/> (accessed 30.03.2023); YouGov / *The Times Survey Results*. YouGov. April 2017. Available at: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/zs2ifb9u3g/Times-Results_170413_VI_Trackers.pdf (accessed 30.03.2023); *ICM Guardian Poll — April (2) Poll*. ICM Unlimited. April 2017. Available at: https://www.icmunlimited.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_april2-pre-campaign-guardian-poll.pdf (accessed 30.03.2023).

большинство Консервативной партии в Палате общин [7, р. 144; 22, с. 190; 23, сс. 156-157]. Наконец, по итогам всеобщих выборов 2015 г. в стране проявилась тенденция к увеличению поддержки избирателями двух ведущих партий и уменьшению электоральной поддержки третьих и малых партий⁷⁴. Вследствие этого премьер-министр рассчитывала, что удачные для нее итоги волеизъявления граждан пошатнут позиции ШНП, требовавшей проведения нового референдума о независимости Шотландии от Соединенного Королевства [18, с. 116].

Вопрос выхода Великобритании из европейского интеграционного проекта стал одной из основных тем предвыборной кампании и был отражен в манифестах партий.

Консервативная партия продолжала настаивать на осуществлении “жесткого” Брексита и в очередной раз повторила положения, изложенные в речи в Ланкастер-хаус и Белой книге “Выход Соединенного Королевства из Европейского союза и новое партнерство Соединенного Королевства и Европейского союза”⁷⁵.

Все остальные партии предложили избирателям различные альтернативные планы по Брекситу.

Лейбористская партия объявила, что исключает возможность проведения нового референдума о членстве СК в ЕС, однако возражает против подхода кабинета Т. Мэй в отношении Брексита и намеревается выработать новую британскую переговорную стратегию, которая поставит во главу угла выгоды от единого внутреннего рынка ЕС и таможенного союза ЕС. Лейбористы также высказались за предоставление гарантий сохранения прав граждан ЕС в СК и граждан СК в ЕС. Кроме того, партия отметила, что Брексит без сделки является наихудшим вариантом развития событий, и что она будет стремиться не допустить реализации данного сценария. Наконец, лейбористы обязались не допустить возникновения “жесткой” границы между Соединенным Королевством и Республикой Ирландия⁷⁶. Таким образом, партия стремилась осуществить “мягкий” Брексит.

Партия либеральных демократов заявила о неприемлемости реализации “жесткого” выхода СК из ЕС и пообещала добиться вынесения будущей сделки на референдум с альтернативным вопросом о продолжении участия Великобритании в европейском интеграционном проекте. Она также выступила за продолжение участия СК в едином внутреннем рынке ЕС и таможенном союзе ЕС и предоставление СК и ЕС взаимных гарантий сохранения прав своих граждан на территории друг друга⁷⁷. Из этого следует, что либеральные демократы были готовы повернуть вспять процесс Брексита и надеялись на поддержку наиболее проевропейски настроенной части британского общества.

Шотландская национальная партия потребовала обеспечить “место для Шотландии за столом (британо-европейских. – И.П.) переговоров” и включить пункт о продолжении участия Шотландии в едином внутреннем рынке ЕС в переговорную позицию СК⁷⁸. Таким образом, ШНП выступила за реализацию “мягкого” Брексита.

⁷⁴ Pilling S., Cracknell R. Op. cit. Pp. 16-17.

⁷⁵ *Forward, Together. Our Plan for a Stronger Britain and a Prosperous Future. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2017.* UCREL. Available at: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2017/localpdf/Conservatives.pdf> (accessed 30.03.2023).

⁷⁶ *For the Many Not the Few. The Labour Party Manifesto 2017.* Internet Archive. Available at: <https://web.archive.org/web/20170610174732/http://www.labour.org.uk/page/-/images/manifesto-2017/labour-manifesto-2017.pdf> (accessed 30.03.2023).

⁷⁷ *Change Britain's Future. Liberal Democrat Manifesto 2017.* Available at: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/libdems/pages/1811/attachments/original/1515517284/2017_Manifesto.pdf?1515517284 (accessed 30.03.2023).

⁷⁸ *Stronger for Scotland. Manifesto 2017.* Available at: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/thesnp/pages/9544/attachments/original/1496320559/Manifesto_06_01_17.pdf?1496320559 (accessed 30.03.2023).

Требования смягчения британской стратегии по выходу СК из ЕС содержались и в предвыборных манифестах Шинн Фейн и Плайд Камри⁷⁹.

Лишь Партия независимости Соединенного Королевства утверждала, что СК имеет право и должно в одностороннем порядке выйти из ЕС с немедленной отменой Закона о европейских сообществах 1972 г. и без инициирования ст. 50 ДЕС, так как Брюссель не заинтересован в заключении выгодной для Лондона сделки, поскольку ЕС не хочет допустить выхода СК из своего состава⁸⁰. Из этого следует, что ПНСК выступила за реализацию Брекзита без сделки.

Таким образом, предвыборные манифесты партий, за исключением программы консерваторов, содержали альтернативные планы по выходу СК из ЕС. Это свидетельствовало о том, что первая стратегия кабинета Т. Мэй по Брекзиту все больше не устраивала различные политические силы. Кроме того, это говорило о фрагментации британского партийного спектра по вопросу выхода СК из ЕС.

Результаты досрочных всеобщих выборов 2017 г. не оправдали ожиданий премьер-министра: консерваторы утратили 13 мест и абсолютное большинство в Палате общин, при этом ни одна другая партия не смогла получить более половины мест в нижней палате⁸¹. В сложившейся ситуации с целью сохранения власти Консервативная партия была вынуждена провести переговоры и заключить соглашение о доверии и поддержке с Демократической юнионистской партией⁸².

Новое соотношение сил в Палате общин фактически делало невозможным осуществление “жесткого” выхода СК из ЕС. В начале работы обновленной нижней палаты из 650 депутатов первую стратегию кабинета Т. Мэй по Брекзиту поддерживали 297 (292 члена Консервативной партии и пять членов Лейбористской партии), переход к “мягкому” Брекзиту – 342 (255 членов Лейбористской партии, 25 членов Консервативной партии, 10 членов Демократической юнионистской партии, 52 члена других партий)⁸³.

Итоги голосования способствовали активизации сторонников “мягкого” выхода СК из ЕС. 13 июня 2017 г. министр по делам окружающей среды, продовольствия и сельских районов Майкл Гоув, бывший прежде убежденным европессимистом, заявил, что правительство должно искать “максимально возможный консенсус” в отношении Брекзита в свете результатов недавних досрочных всеобщих выборов⁸⁴. На следующий день Ф. Хэммонд отметил, что СК должно остаться в таможенном союзе ЕС⁸⁵, что прямо противоречило позиции Т. Мэй.

Тем не менее премьер-министр еще некоторое время надеялась сохранить первую стратегию Соединенного Королевства по Брекзиту. В ее втором кабинете, сформированном 11 июня 2017 г., все убежденные европессимисты, в том числе Д. Дэвис, Л. Фокс, Б. Джонсон, сохранили свои посты. Перелом наметился к осени

⁷⁹ Sinn Féin Westminster Election Manifesto 2017. Sinn Féin. Available at: <https://www.sinnfein.ie/files/2017/2017WestminsterManifesto.pdf> (accessed 30.03.2023); Plaid Cymru. Action Plan 2017. UCREL. Available at: <https://ucrel.lanacs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2017/localpdf/PlaidCymru.pdf> (accessed 30.03.2023).

⁸⁰ Britain Together. UKIP 2017 Manifesto. Available at: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/3944/attachments/original/1495695469/UKIP_Manifesto_June2017Opt.pdf (accessed 30.03.2023).

⁸¹ Pilling S., Cracknell R. Op. cit. P. 17.

⁸² Agreement between the Conservative and Unionist Party and the Democratic Unionist Party on Support for the Government in Parliament. GOV.UK. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/621794/Confidence_and_Supply_Agreement_between_the_Conservative_Party_and_the_DUP.pdf (accessed 30.03.2023).

⁸³ Lilico A. What Could Labour Push for on a “Softer Brexit” and Would Conservative MPs Support It? *Reaction*, 13.06.2017. Available at: <https://reaction.life/labour-push-softer-brexit-conservative-mps-support/> (accessed 30.03.2023).

⁸⁴ Michael Gove: UK Needs ‘Maximum Possible Consensus’ on Brexit. *Politico*, 13.06.2017. Available at: <https://www.politico.eu/article/michael-gove-uk-needs-maximum-possible-consensus-on-brexit/> (accessed 30.03.2023).

⁸⁵ Bulman M. Brexit: Philip Hammond ‘Wants UK to Stay in Customs Union’. *The Independent*, 14.06.2017. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-philip-hammond-customs-union-eu-uk-stay-theresa-may-tories-chancellor-a7788786.html> (accessed 30.03.2023).

2017 г. Давление противников “жесткого” Брекзита постоянно нарастало, Лондону не удалось добиться от Брюсселя никаких уступок в ходе британо-европейских переговоров, рейтинг доверия британцев к премьер-министру постоянно падал. Так, согласно опросу, проведенному в начале июля 2017 г., деятельность Т. Мэй как лидера Консервативной партии одобряли 31% респондентов, не одобряли – 51%⁸⁶. Проблема, однако, заключалась в том, что резкая смена британской стратегии по выходу СК из ЕС была чревата углублением существовавших расколов, поэтому премьер-министр действовала крайне осторожно.

22 сентября 2017 г. во Флоренции Т. Мэй произнесла речь, в которой наметилось смягчение стратегии Соединенного Королевства по Брекзиту. Во-первых, премьер-министр не упомянула возможность выхода СК из ЕС без сделки и, более того, заявила об опасности реализации данного сценария. Во-вторых, она сообщила, что в течение переходного периода “доступ на рынки друг друга должен сохраняться на текущих условиях, и Британия также должна продолжать участвовать в существующих мерах безопасности”, и что оптимальным сроком переходного периода ей представляется временной промежуток около двух лет. В-третьих, Т. Мэй отметила, что Великобритания будет соблюдать свои обязательства, вытекающие из участия в европейском интеграционном проекте, в частности, в отношении платежей в его бюджет. В-четвертых, премьер-министр подчеркнула, что СК может продолжить участвовать в определенных политиках и программах ЕС и, соответственно, платить за них взносы, если они будут взаимовыгодными для Лондона и Брюсселя⁸⁷.

Несмотря на то, что официального отказа от курса на “жесткий” Брекзит не произошло, выступление премьер-министра вызвало недовольство сторонников “жесткого” выхода СК из ЕС. Так, незадолго до партийной конференции консерваторов в Манчестере Б. Джонсон назвал свои четыре “красные линии” в отношении Брекзита для Т. Мэй. Наиболее важной из них была продолжительность переходного периода максимум в два года “и не секундой больше”⁸⁸. Эта “красная линия” была жестче позиции премьер-министра, так как Т. Мэй в речи во Флоренции заявила о продолжительности переходного периода около двух лет⁸⁹. Три остальных “красных линии” включали в себя отказ СК соблюдать новое законодательство ЕС и новые постановления Суда ЕС в течение переходного периода, отсутствие платы со стороны СК за доступ к единому внутреннему рынку ЕС после окончания переходного периода, отказ СК от соблюдения законодательства ЕС для получения доступа к единому внутреннему рынку ЕС⁹⁰. Уже на самой партийной конференции, вопреки заявлению Т. Мэй в речи во Флоренции об опасности осуществления Брекзита без сделки, Д. Дэвис допустил возможность такого варианта развития событий, если Лондон не добьется желаемого по итогам переговоров с Брюсселем⁹¹.

Осознавая силу “жестких” брекзитеров в Консервативной партии, Т. Мэй стала не спеша и тщательно готовить почву для смены буксававшего курса на “жесткий” выход СК из ЕС. После досрочных всеобщих выборов 2017 г. премьер-министр начала постепенно менять сторонников “жесткого” Брекзита на лояльных себе молодых функционеров в правительстве, и к январю 2018 г. на 71% обновила состав министров и заместителей министров⁹². Наконец, 5 июля 2018 г. Т. Мэй официально объявила о смене британской

⁸⁶ Helm T. Theresa May's Ratings Slump in Wake of General Election – Poll. *Guardian*, 02.07.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2017/jul/01/over-60-of-voters-view-theresa-may-as-pm-negatively-poll> (accessed 30.03.2023).

⁸⁷ PM's Florence Speech: A New Era of Cooperation and Partnership Between the UK and the EU. GOV.UK. 22.09.2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-florence-speech-a-new-era-of-cooperation-and-partnership-between-the-uk-and-the-eu> (accessed 30.03.2023).

⁸⁸ Newton Dunn T. Brexity Beast Boris Johnson Reveals His Four Brexit 'Red Lines' for Theresa May. *Sun*, 29.09.2017. Available at: <https://www.thesun.co.uk/news/4580334/boris-johnson-pm-brexite-red-lines/> (accessed 30.03.2023).

⁸⁹ PM's Florence Speech: A New Era of Cooperation... Op. cit.

⁹⁰ Newton Dunn T. Op. cit.

⁹¹ David Davis — 2017 Speech at Conservative Party Conference. UKPOL.CO.UK. 08.10.2017. Available at: <https://www.ukpol.co.uk/david-davis-2017-speech-at-conservative-party-conference/> (accessed 30.03.2023).

⁹² Freeguard G., Campbell L., Cheung A., Lilly A., Baker Ch. *Whitehall Monitor 2018: The General Election, Brexit and beyond*. Institute for Government, 2018, pp. 5, 15, 19. Available at: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/>

стратегии по выходу СК из ЕС на заседании кабинета в своей загородной резиденции Чекерс. При этом позиции сторонников “жесткого” Брексита в высших эшелонах власти оставались сильны, поскольку премьер-министру потребовалось 12 часов на убеждение министров в необходимости данного шага⁹³ и юридического оформления их согласия на изменение стратегии Соединенного Королевства по Брекситу как заявления правительства⁹⁴. В дальнейшем новый план консерваторов по выходу СК из ЕС был подробно раскрыт в опубликованной 12 июля 2018 г. Белой книге “Будущие отношения между Соединенным Королевством и Европейским союзом”⁹⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ политической борьбы от обнародования кабинетом Т. Мэй своей первой стратегии по Брекситу в январе–феврале 2017 г. и до ее смены в июле 2018 г. позволяет утверждать, что на протяжении этого периода она развивалась по нарастающей. Различное понимание текущих и будущих отношений между Лондоном и Брюсселем в британском обществе и ряд других факторов стали причиной того, что изначальный план консерваторов по Брекситу формировался достаточно долго, и сразу после своего обнародования стал объектом серьезной критики. Так, противники курса правительства на “жесткий” выход Соединенного Королевства из Европейского союза в парламенте последовательно приводили весомые экономические и юридические аргументы в пользу его несостоятельности. В свою очередь, консерваторы, опираясь на абсолютное большинство в Палате общин, отчаянно пытались отбить все нападки и доказать разумность своего изначального плана по Брекситу. Ключевую роль в битве за “жесткий” выход Великобритании из Евросоюза сыграли досрочные всеобщие выборы 2017 г. В условиях “подвешенного” парламента, отсутствия прогресса на британо-европейских переговорах, нарастающей критики правительства со стороны оппозиционных партий, постоянного падения рейтинга доверия к премьер-министру среди британцев Т. Мэй была вынуждена смягчить стратегию Соединенного Королевства по Брекситу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Fabbrini F., ed. *The Law & Politics of Brexit*. Oxford, Oxford University Press, 2017. 336 p.
2. Fabbrini F., ed. *The Law & Politics of Brexit: Volume II: The Withdrawal Agreement*. Oxford, Oxford University Press, 2020. 336 p.
3. Fabbrini F., ed. *The Law & Politics of Brexit: Volume III: The Framework of New EU–UK Relations*. Oxford, Oxford University Press, 2021. 336 p.
4. Fabbrini F., ed. *The Law & Politics of Brexit: Volume IV: The Protocol on Ireland / Northern Ireland*. Oxford, Oxford University Press, 2022. 320 p.
5. Fabbrini F. The Brexit Negotiations and the May Government. *European Journal of Legal Studies*, 2019, Special Issue: The Brexit Negotiations and the May Government, pp. 1–22.
6. Jones E. The Negotiations: Hampered by the UK’s Weak Strategy. *European Journal of Legal Studies*, 2019, Special Issue: The Brexit Negotiations and the May Government, pp. 23–58.
7. Adam R. *Brexit: Causes and Consequences*. Cham, Springer, 2020. 300 p.
8. McGowan L. *Preparing for Brexit: Actors, Negotiations and Consequences*. London, Palgrave Macmillan, 2018. 133 p.
9. Avril E. Labour and the Interplay of Brexit and Electoral Politics. *Journal of Contemporary European Studies*, 2021, vol. 29, no. 3, pp. 335–350. DOI: 10.1080/14782804.2020.1846505
10. Allen N. “Brexit Means Brexit”: Theresa May and Post-Referendum British Politics. *British Politics*, 2018, vol. 13, iss. 1, Special Issue: The Politics of Brexit, pp. 105–120. DOI: 10.1057/s41293-017-0067-3
11. Gamble A. Taking Back Control: The Political Implications of Brexit. *Journal of European Public Policy*, 2018, vol. 25, no. 8, pp. 1215–1232. DOI: 10.1080/13501763.2018.1467952
12. McConnell A., Tormey S. Explanations for the Brexit Policy Fiasco: Near-Impossible Challenge,

[publications/5890%20IFG%20-%20Whitehall%20Monitor%202018%20web.pdf](#) (accessed 30.03.2023).

⁹³ What the Cabinet Has Agreed at Chequers Brexit Meeting. *The Guardian*, 07.07.2018. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2018/jul/06/what-the-cabinet-has-agreed-at-chequers-brexit-meeting> (accessed 30.03.2023).

⁹⁴ Statement from HM Government. GOV.UK. 06.07.2018. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/723460/CHEQUERS_STATEMENT_-_FINAL.PDF (accessed 30.03.2023).

⁹⁵ *The Future Relationship between the United Kingdom and the European Union*. GOV.UK. July 2018. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/786626/The_Future_Relationship_between_the_United_Kingdom_and_the_European_Union_120319.pdf (accessed 30.03.2023).

- Leadership Failure or Westminster Pathology? *Journal of European Public Policy*, 2020, vol. 27, no. 5, Special Issue: The Brexit Policy Fiasco, pp. 685-702. DOI: 10.1080/13501763.2019.1657485
13. Cygan A. Legislating for Brexit: "The People" versus Parliament? *Global Policy*, 2022, vol. 3, supplement 2, Special Issue: Brexit – Past, Present and Future, pp. 47-57. DOI: 10.1111/1758-5899.13066
 14. Hayton R. Brexit and Party Change: The Conservatives and Labour at Westminster. *International Political Science Review*, 2022, vol. 43, iss. 3, Special Issue: The Brexit Effect: Political Implications of the Exit of the United Kingdom from the European Union, pp. 345-358. DOI: 10.1177/01925121211003787
 15. Xu R., Lu Y. Intra-Party Dissent over Brexit in the British Conservative Party. *British Politics*, 2022, vol. 17, iss. 3, pp. 274-297. DOI: 10.1057/s41293-021-00165-9
 16. Ананьева Е.В., отв. ред. *Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г.* Москва, Институт Европы РАН, 2017. 140 с. [Ananieva E.V., ed. *T. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections–2017*. Moscow, Institute of Europe RAS, 2017. 140 p. (In Russ.)]
 17. Ананьева Е.В., отв. ред. *Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти.* Москва, Институт Европы РАН, 2018. 122 с. [Ananieva E.V., ed. *The May's Minority Government – a Year in Power*. Moscow, Institute of Europe RAS, 2018. 122 p. (In Russ.)]
 18. Ананьева Е.В. Брексит: причины, политический фон, последствия. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2017, т. 10, № 6, сс. 98-119. [Ananieva E.V. Brexit: Reasons, Political Background, Implications. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 98-119. (In Russ.)] DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-98-119
 19. Ананьева Е.В. Разобренная Британия. *Современная Европа*, 2017, № 5 (77), сс. 5-15. [Ananieva E.V. Divided Britain. *Contemporary Europe*, 2017, no. 5 (77), pp. 5-15. (In Russ.)]
 20. Ананьева Е.В. Путь Британии к "жесткому" брекзиту. *Современная Европа*, 2020, № 7 (100), сс. 16-26. [Ananieva E.V. The Path of UK to the "Hard" Brexit. *Contemporary Europe*, 2020, no. 7 (100), pp. 16-26. (In Russ.)]
 21. Годованюк К.А. Брексит как ключевой фактор британской политической жизни. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, 2018, № 2 (16), сс. 71-84. [Godovanyuk K.A. Brexit as the Key Factor of British Political Life. *Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, 2018, no. 2 (16), pp. 71-84. (In Russ.)]
 22. Ковалев И.Г. Стратегия только по названию. *Россия в глобальной политике*, 2018, т. 16, № 5, сс. 185-197. [Kovalev I.G. Strategy in Name Only. *Russia in Global Affairs*, 2018, vol. 16, no. 5, pp. 185-197. (In Russ.)]
 23. Ковалев И.Г. Великобритания и Европейский союз: сложный путь к постбрекзиту. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2019, т. 12, № 3, сс. 151-169. [Kovalev I.G. Britain and the European Union: A Difficult Path to Post-Brexit. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 151-169. (In Russ.)] DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-151-169
 24. Морозова А.Е. Вопрос Брекзита в предвыборной риторике британских политических партий и их лидеров накануне досрочных парламентских выборов 8 июня 2017 г. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2018, № 52, сс. 43-48. [Morozova A.E. Question of Brexit in Pre-Election Rhetoric of the British Political Parties and Their Leaders on the Eve of Snap Parliamentary Elections on June 8 2017. *Tomsk State University Journal of History*, 2018, no. 52, pp. 43-48. (In Russ.)] DOI: 10.17223/19988613/52/8